

СТРАШНЫХ СКАЗОК В ЭТОЙ КНИЖКЕ НЕТ

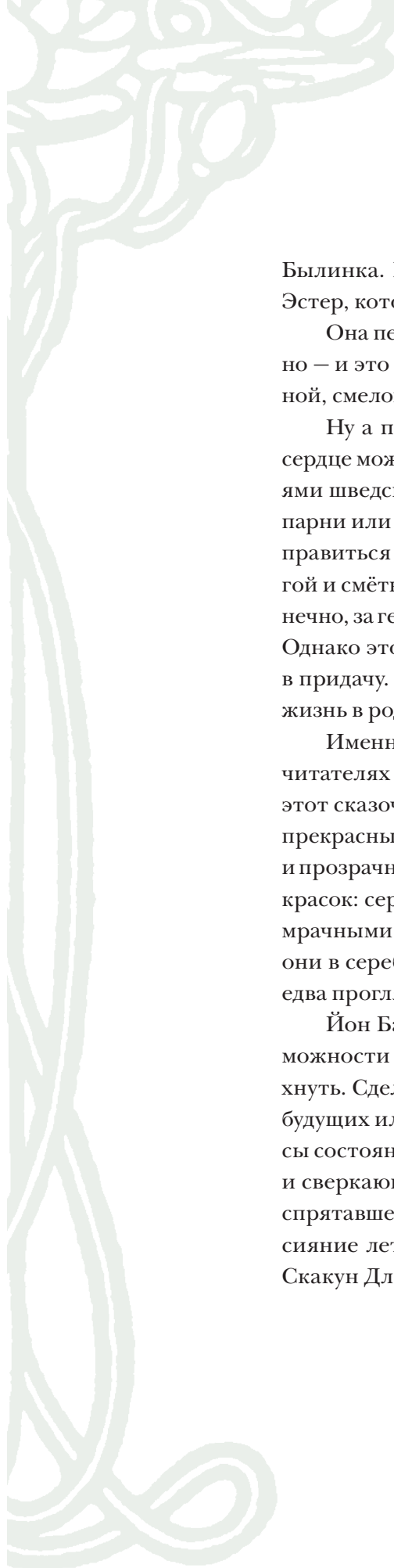
Ольга Мязотс

Тролли живут в Скандинавии много-много лет, спокон веку — в горах, в лесу, даже в доме. И люди исстари в них верят и рассказывают о них удивительные истории.

В эту книгу включены сказки, которые публиковались в начале XX века в выходившем в Швеции альманахе для детей «Среди троллей и гномов». Эти книжки издавали каждый год к Рождеству, и они стали традиционным подарком практически в каждом шведском доме. Популярности издания во многом содействовали прекрасные иллюстрации художника Йона Бауэра. Они сразу полюбились читателям — и детям, и взрослым. И — удивительное дело! — хотя среди авторов альманаха были самые-самые известные шведские сказочники: Эльза Бесков, Хелена Нюблум, Анна Валленберг, — со временем эти сказки стали называть просто «сказками Йона Бауэра». Так их называют и до сих пор — уже более ста лет! И впрямь — сказочный успех!

Главные персонажи волшебного мира Йона Бауэра — принцессы, принцы, тролли.

Принцессы, как и полагается, прекрасны и добры. Даже самые маленькие — такие как крошка Белла или принцесса

Былинка. Говорят, что все они похожи на жену художника — Эстер, которую он очень любил.

Она передала сказочным красавицам не только свой облик, но — и это главное! — способность любить: быть нежной и верной, смелой и самоотверженной.

Ну а принцы — отважны и благородны. Впрочем, смелое сердце может биться и в груди простолюдина. Неслучайно героями шведских сказок часто становятся обычные крестьянские парни или даже совсем мальчишки — из тех, кто всегда готов отправиться на поиски приключений и способен потягаться отвагой и смёткой с самыми злыми и зловредными троллями. И, конечно, за геройский поступок ждёт смельчака сказочная награда. Однако это совсем необязательно принцесса и полкоролевства в придачу. Многим дороже любовь простой девушки и вольная жизнь в родном краю.

Именно любовь к родному краю воспитывали в маленьких читателях авторы этих сказок и художник, нарисовавший весь этот сказочный мир. Посмотри, словно говорит Йон Бауэр, как прекрасны эти густые леса, высокие горы, поросшие мхом камни и прозрачные озёра — всё это твоя родина. В этом краю нет ярких красок: серые скалы и зеленовато-бурые леса могут показаться мрачными и даже страшными. Но как таинственны и загадочны они в серебристой утренней дымке и какой радостью лучатся, едва проглянет на миг солнышко!

Йон Бауэр знал и любил родную природу. При любой возможности отправлялся он в лес — на этюды или просто отдохнуть. Сделанные художником зарисовки становились основой будущих иллюстраций. Бауэр умело передаёт тончайшие нюансы состояний природы: вот тенистый лес, наполненный влагой и сверкающий росой, вот озеро, чёрное и бездонное, навсегда спрятавшее сердечко принцессы Былинки, а вот удивительное сияние летней северной ночи, которую чутко охраняет Лось Скаун Длинные Ноги. Внутреннее единство с миром родной

природы помогло Йону Бауэру создать удивительную сказочную атмосферу, столь созвучную и авторскому замыслу, и представлениям шведов. «Вот, вот он наш край! — узнавали читатели. — Мы любим его именно таким. Здесь наши корни, здесь нам всё близко и дорого».

Именно в этих таинственных и сумрачных лесах и водятся тролли.

А какие они? Всякое рассказывают. Есть тролли великаны, а есть — совсем карлики. Говорят, что у них огромные уши и длинные носы, а маленькие глазки-угольки зло поглядывают из-под косматой чёлки. Но главное — они страшно злые! Лучше с ними не встречаться. А как не встретиться, когда лес-то один — и для людей, и для троллей?

В сказках, собранных в этой книге, тролли присутствуют постоянно. И очень досаждают людям. Но вот что удивительно: присмотритесь — тролли, нарисованные Йоном Бауэром, не такие уж и страшные. Злые — да! Глупые — изрядно! Но и какие-то при этом простоватые и недотёпистые: недаром их вечно обводят вокруг пальца. Задумает тролль кому навредить — а всё самому боком выходит, решит схитрить — тут же сам оказывается в дураках. Нет, с такими троллями жить даже веселее как-то! И уж точно не соскучишься. Знаменитый шведский художник Карл Ларссон даже считал, что тролли, нарисованные его другом Йоном Бауэром, наоборот, пробуждают в нём «всё самое лучшее».

Впрочем, самому Бауэру тролли порой очень досаждали: слишком уж настырно врываются они в его жизнь, поглощая почти всё время и требуя от него всё новых и новых иллюстраций — к каждому Рождеству. Тираж альманаха быстро рос и через несколько лет достиг 100 000 экземпляров — небывалая цифра для небольшой Швеции! Но дети, получавшие сказки о троллях и гномах в подарок каждый год, об этом не догадывались. Да и взрослые тоже.

И в самом деле, кажется, что художнику всё так ловко удаётся — безо всякого труда. Ну прямо по сказочному везенью! Однако на самом деле это не так. Йон Бауэр кропотливо работал над каждым рисунком. Начинал с крошечного наброска, а потом, постепенно увеличивая, повторял композицию, добавляя краски, прорисовывая детали. Его волновало, как его иллюстрация впишется в макет книги, как «уживётся» с текстом.

Йон Бауэр вкладывал в свои иллюстрации много труда и личного опыта. Его сказочные рыцари и принцессы словно сошли со средневековых европейских портретов: художник не раз путешествовал по Европе, учась у старых мастеров. Что же до троллей, словно вырастающих из серых, поросших мхом скал, — как знать? — возможно, именно такими они виделись Бауэру, когда он бродил по родным шведским лесам. На этих же прогулках художник подмечал повадки лесных обитателей — зверей и птиц, которые тоже становились персонажами его рисунков.

Йон Бауэр умел создать в своих работах особое настроение — сказочно-таинственное и в то же время повседневное. Поэтому сказка легко и естественно входила в каждый дом и становилась частью личной истории, начинала восприниматься как событие собственной жизни. Именно это умение создать особую атмосферу, созвучную настроению читателя, и стало залогом успеха иллюстраций Бауэра и долгой читательской любви. Художник трагически погиб в 1918 году, но сказки с его иллюстрациями продолжали и продолжают переиздаваться — каждый год. Уже более ста лет!

Теперь и русские читатели смогут побывать в Краю Троллей и Гномов и через удивительные сказки открыть для себя Швецию — замечательную страну, нашего доброго северного соседа. Счастливого вам путешествия!

СКАЗКА О ЧЕТЫРЁХ БОЛЬШИХ ТРОЛЛЯХ И МАЛЕНЬКОМ ВИЛЛЕ-ПАСТУХЕ

Сирус Гранер

Э то было давным-давно, в те времена, когда троллей в тёмных горах и дремучих лесах водилось видимо-невидимо. В каждой горной расселине, в каждой норе под извивающимися, словно змеи, корнями можно было найти тролля. Одни жили в одиночку, у других были жёны и дети. Водились тролли большие и тролли малые.

Тролли-великаны, ясное дело, считали себя самыми главными. А наиглавнейшими среди них слыли четверо старых троллей: Бул-Бул-Булсери-Бул, который жил на севере, Друл-Друл-Друлсери-Друл — он поселился на востоке, Клампе-Лампе из южных краёв и Трампе-Рампе, бродивший повсюду, хоть у него и было логово на западе.

Жили они за много миль друг от друга, но по меркам троллей — не так уж и далеко. У большого тролля что ни шаг — пара

миль, так что они могли за полдня добраться друг к другу в гости. Однако встречались они нечасто, потому что не больно-то ладили. Каждый считал себя самым главным и косо поглядывал на других, не упуская случая ущемить соседа.

Бул-Бул-Булсери-Бул обосновался в горе Буннер. Он там славно устроился: у него было всё, что только можно пожелать. Прямо напротив входа в пещеру лежало озеро, вполне достаточное, чтобы искупаться или порыбачить. Бул очень им гордился, ведь озеро было делом его рук. Как-то раз обвязал он верёвкой большой камень, застрявший в земле, запряг волов, те потянули и вырвали его. Потом он договорился с Белобородым дедом со Снежной горы, что тот круглый год будет наполнять озеро водой — чистой, как хрусталь, и прохладной, как утренний ветер на Высокой горе.

Друл тоже жил — не тужил. Он устроил себе логово под Горбатой горой — лучше жилья и не сыскать! Там было полным-полно глубоких пещер, а на вершине лежал огромный валун, с которого видны были бескрайние еловые леса на мили вокруг.

Клампе-Лампе вырыл большую землянку под семью высокими соснами. И было у него там так тепло и уютно, что он обычно сидел сиднем дома и следил за очагом, огонь в котором горел, не затухая, уже тысячу лет.

Трампе-Рампе, наоборот, редко сидел на месте. Он носился по горам и долинам и неожиданно появлялся там, где его меньше всего ждали. Вот только услышишь издали его громогласную песню — глядь! — а он уже промчался мимо: «Э-ге-гей!»

Маленьких троллей было в ту пору так много, что всех и не перечесать. Однако Вилле-Пастуха всё же назвать нужно. Пусть он и едва доставал до пояса троллю-великану, но зато был мал да удал. Он служил четырём старым троллям: управлялся с волами Була, пас козлов Друла, ловил непослушных баранов Клампе и объезжал быстроногих коней Трампе, а такое не всякому по плечу. Впрочем, богатства он за своё усердие не нажил. Однако

*Клатте-Латте вырыл себе большую землянку
под семью высокими соснами.*

Вилле не больно-то и тужил, что ходит в батраках: он никогда не унывал — ни в дождь, ни в зной. А вдобавок умел он дудеть в берестяной рожок и играть на тростниковой дудочке — да так звонко, что эхо разносилось над лесами и болотами.

И ещё жила-была старая троллиха, мудрее которой не было на всём белом свете. Тролли, прежде чем браться за какое дело, особенно если не знали, как к нему подступиться, всегда приходили к ней за советом. Звали её Угель-Гугель, и жила она в старой избушке в глухой лесной чаще.

Как уже говорилось, большие тролли не больно-то ладили друг с другом и рады-радешеньки были сыграть с собратом недобрую шутку. Тот, кому удавалось взять верх, расхаживал, посмеиваясь, и радовался: вот он какой хитрый и ловкий! Да только вскоре сам попадал впросак. И тогда уже бродил мрачнее тучи и шипел, как девятнадцать северных ветров.

Впрочем, какое-то время четверо троллей жили почти в мире и согласии — до той поры, как одно известие окончательно их не перессорило.

Разнёсся слух, что старый добрый король с Семимильной горы, повелитель всех в мире троллей и гномов, спустился в Тёмную пещеру в Чёрной горе и дверь за ним навсегда закрылась. Больше они его никогда не увидят, не пожмут ему руку, не услышат его прекрасных мудрых речей. Он царствовал три тысячи лет, и тролли почитали его, как никого другого.

Предстояло выбрать нового правителя, и многие были не прочь занять место старика. Стать повелителем больших и малых троллей, а также гномов и эльфов, жить в Семимильной горе, в чреве которой находятся семьсот роскошных залов, владеть волшебными золоторогими быками, сереброрунными овцами, златогривыми жеребцами и всеми прочими богатствами — разве это не завидный удел? Четыре старых тролля дни и ночи напролёт мечтали о том, как бы занять королевский трон. Бул был уверен, что прекрасно подходит на это место. Друл считал,

Выше умел дудеть в берестяной рожок и играть на тростниковой дудочке.

что столь высокое положение годится ему больше, чем кому-либо, а Клампе-Лампе не сомневался, что лучшего правителя, чем он, не сыскать во всём королевстве, хоть пятьсот раз его обойди! Трампе-Рампе, в свою очередь, готов был дать свой огромный нос, которым он так гордился, на отсечение, что все непременно станет королём.

А посему тролли, случись им теперь встретиться, делали вид, будто не замечают друг дружки. Они ходили злющие-презлющие и готовы были стереть соперника в порошок, попадись тот им в лапы. Каждый считал: не будь всяких выскочек, дело бы сладилось просто и ясно. И чем ближе был день избрания нового короля, тем пуще они злились и тем усерднее ломали головы, гадая, как бы заполучить трон в Семимильной горе.

Однако, когда настал знаменательный день, тролли не смогли решить, кого же им избрать. Они разбрелись по домам и думали ещё семь дней. Однако и это не помогло. Они гадали и рядили и так и этак ещё неделю, но ничего не надумали. Что ж, делать нечего: придётся им идти за советом к Угель-Гугель, мудрее которой нет никого на свете.

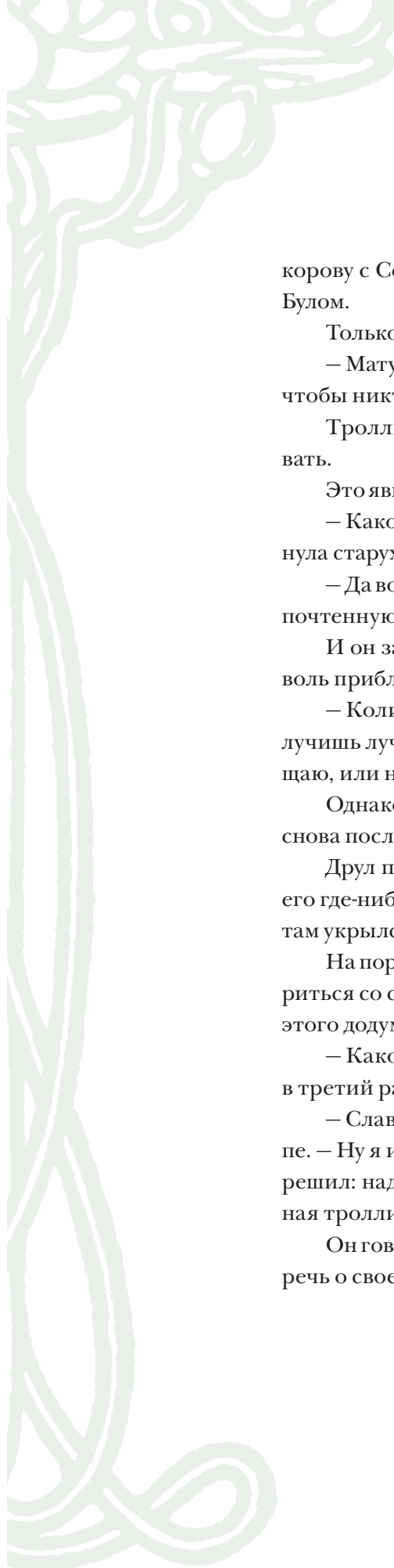
Бул, прознав об этом, захотел подольститься к старухе и решил навестить её. Взял он свой посох и отправился в путь в самую лесную чащу. Он осторожно пробирался вперёд и поминутно оглядывался по сторонам: как бы кто не проведал, что он задумал. И вот добрался он до места, постучал, и Угель-Гугель сама открыла ему дверь.

— Какой важный гость ко мне пожаловал! — воскликнула она.

— Вот проходил мимо и решил посмотреть, как тебе живётся одной-одинёшенькой, — соврал Бул.

Они повели беседу о том и о сём, и в конце концов тролль завёл речь о королевской короне.

— Помоги мне в этом дельце, ведь ты самая мудрая на свете, а я тебе отплачу — обещаю, что получишь лучшую золоторогую

корову с Семимильной горы, или не быть мне Бул-Бул-Булсери-Булом.

Только он это произнёс, как раздался стук в дверь.

— Матушка Угель-Гугель, — всполошился Бул, — спрячь меня, чтобы никто не узнал, что я к тебе приходил!

Троллиха спрятала его на чердаке, а потом пошла открывать.

Это явился Друл. Ему в голову пришла та же мысль, что и Булу.

— Какой важный гость ко мне пожаловал! — снова воскликнула старуха.

— Да вот шёл мимо, — отвечал Друл, — и дай, думаю, проведу почтенную троллиху.

И он завёл разговор о том и о сём, о новом и старом, исподволь приближаясь к тому, зачем пришёл.

— Коли сможешь мне занять трон, — посулил он, — то получишь лучшую золоторогую корову с Семимильной горы. Обещаю, или не быть мне Друл-Друл-Друлсери-Друлом.

Однако и Друлу не повезло: не успела старуха ответить, как снова послышался стук в дверь. Кого ещё принесла нелёгкая?

Друл потерял голову от страха и взмолился, чтобы старуха его где-нибудь спрятала. Угель-Гугель открыла подпол, и тролль там укрывся. А она пошла открывать дверь.

На пороге стоял Клампе-Лампе: он тоже был не прочь поговорить со старой троллихой. Ясное дело, он считал, что один до этого додумался, и страшно гордился своей смекалкой.

— Какой важный гость ко мне пожаловал! — воскликнула в третий раз старуха.

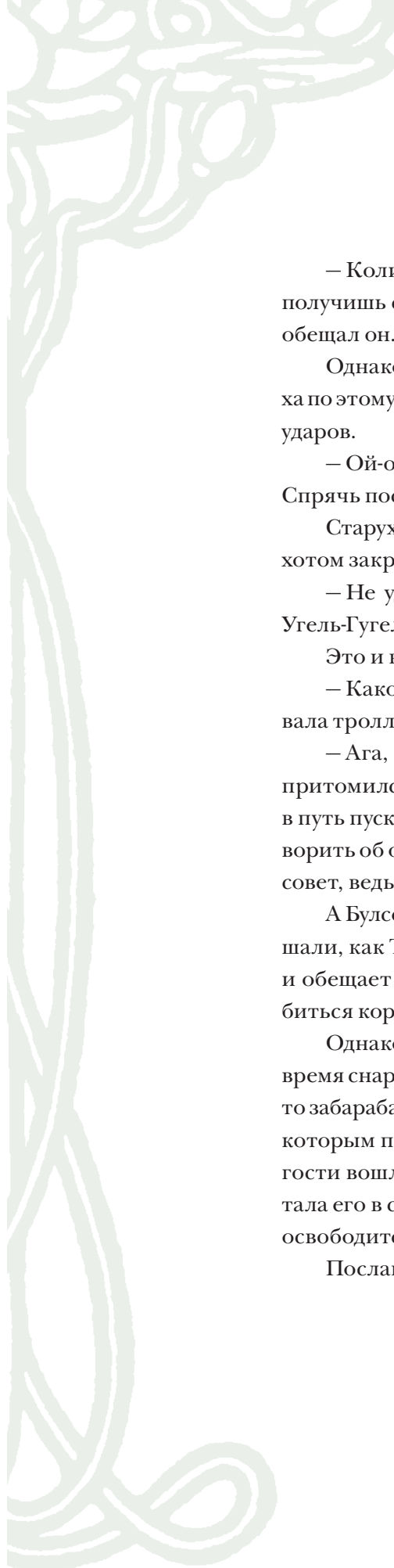
— Славная погодка нынче выдалась! — отвечал Клампе-Лампе. — Ну я и пошёл прогуляться, а как оказался у твоей избушки, решил: надо бы заглянуть да посмотреть, как поживает почтенная троллиха.

Он говорил о том и о сём, о всякой всячине, и под конец завёл речь о своей просьбе, как прежде другие тролли.

— Какой важный гость ко мне пожаловал! —
воскликнула старуха.

— Коли сможешь мне занять трон в Семимильной горе, получишь самую большую и удойную золоторогую корову, — пообещал он.

Однако и Клампе-Лампе не удалось узнать, что думает старуха по этому поводу, потому что дверь снова задрожала от сильных ударов.

— Ой-ой! Спрячь меня, умоляю! — завопил Клампе-Лампе. — Спрячь поскорее, чтобы никто меня здесь не увидел!

Старуха посадила его на лопату и сунула в печь, а потом с грохотом закрыла заслонку.

— Не удивлюсь, если это Трампе-Рампе, — пробормотала Угель-Гугель. — Ему, поди, тоже захотелось навестить меня.

Это и в самом деле был Трампе-Рампе.

— Какой важный гость ко мне пожаловал! — поприветствовала тролля старуха.

— Ага, — сказал Трампе-Рампе, — вот гулял в ваших краях да притомился немного, захотелось отдохнуть, прежде чем снова в путь пускаться. Но раз уж я тут оказался, пожалуй, стоит поговорить об одном важном дельце. Хочу получить твой бесценный совет, ведь ты мудрее всех на свете.

А Булсери-Бул, Друлсери-Друл и Клампе-Лампе сидели и слушали, как Трампе-Рампе стелется перед старухой мелким бесом и обещает ей с три короба. Неужто она подскажет ему, как добиться королевской власти?

Однако и Трампе-Рампе не получил совета, потому что в это время снаружи послышались взволнованные голоса и опять кто-то забарабанил в дверь избушки. Это явились посланцы троллей, которым поручили посоветоваться со старой троллихой. Когда гости вошли, Трампе-Рампе и след простыл. Угель-Гугель спрятала его в сарае на заднем дворе: пусть посидит там, пока путь освободится.

Посланцы изложили свою просьбу.